

Научная статья

УДК 94

DOI: 10.24412/2076-9105-2026-262-85-101

Кувшинова Елена Евгеньевна

Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

kuvshinovae@mgpu.ru; ORCID: 0009-0005-7151-2833

Кокарева Ольга Владимировна

кандидат исторических наук

Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

kokarevao@mgpu.ru; ORCID: 0009-0004-7204-9353

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ПОДВЕДОМСТВЕННЫХ МОСКОВСКОМУ ОТДЕЛУ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ: 1939–1940 (ПО МАТЕРИАЛАМ ЦГА МОСКВЫ)

Аннотация. Статья посвящена изучению состояния московского образования в 1939–1940 гг. Исследование документов из фонда Р-528 (Московский городской отдел народного образования — Мосгорono) Центрального государственного архива г. Москвы (ЦГА Москвы) позволило авторам определить факторы влияния и главные тенденции в работе системы московского образования накануне войны. Огромная сеть столичных образовательных учреждений включала учреждения различного уровня, выполнявших разные функции — образования, воспитания, организации детского досуга, подготовки педагогических кадров, методического сопровождения учебного процесса, — и требовала напряженного внимания со стороны Мосгорono. К 1939 г. значительно выросло количество школ в Москве, однако школьных зданий по-прежнему не хватало, многие школы работали в две смены. Количество учителей и качество их подготовки интенсивно росло, значительное число московских педагогов имело высшее образование, особенно среди преподавателей 5–10-х классов, их подготовка велась с учетом потребностей растущего города. С приближением войны в московских школах было введено обязательное военное обучение и подготовка школьников к сдаче норм ГТО, «Ворошиловский стрелок», по противовоздушной и противохимической обороне и санитарному делу. К организации активного насыщенного и развивающего досуга детей и подростков привлекалась широкая общественность в лице шефствующих предприятий, районных комитетов партии, родителей и компаний, управляющих коммунальным хозяйством.

Ключевые слова: история образования, московское образование, Мосгорono, строительство школ, педагогические кадры, педагогические институты, педагогические училища, военная подготовка школьников.

Для цитирования: Кувшинова Е. Е., Кокарева О. В. Деятельность образовательных учреждений, подведомственных Московскому отделу народного образования,

в предвоенные годы: 1939–1940 (по материалам ЦГА Москвы) // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2026. № 2 (62). С. 85–101. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2026-262-85-101>

Original article

UDC 94

DOI: 10.24412/2076-9105-2026-262-85-101

Kuvshinova Elena E.

Moscow City University

Moscow, Russia

kuvshinovae@mgpu.ru; ORCID: 0009-0005-7151-2833

Kokareva Olga V.

Candidate of Historical Sciences

Moscow City University

Moscow, Russia

kokarevao@mgpu.ru; ORCID: 0009-0004-7204-9353

ACTIVITIES OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS SUBORDINATE TO THE MOSCOW DEPARTMENT OF PUBLIC EDUCATION IN THE PRE-WAR YEARS: 1939–1940 (BASED ON THE MATERIALS OF THE CENTRAL STATE ARCHIVE OF MOSCOW)

Abstract. The article is devoted to the study of the Moscow education system in 1939–1940. The study of documents from the R-528 fund of the Moscow City Department of Public Education of the Central State Archive of Moscow allowed the authors to identify the main factors of influence and the main trends in the work of the Moscow education system on the eve of the war. The huge network of educational institutions in the capital included institutions of various levels and performed various functions – education, upbringing, organization of children’s leisure, training of teaching staff and methodological support of the educational process — and required intense attention from the Moscow City Department of Public Education. By 1939, the number of schools in Moscow had grown significantly, but there were still not enough school buildings, and many schools operated in two shifts. The number of teachers and the quality of their training in Moscow grew rapidly, a significant number of Moscow teachers had higher education, especially among teachers in grades 5–10, and their training was tailored to the needs of a growing city. With the approach of the war, compulsory military education was introduced in Moscow schools and schoolchildren were trained to pass the standards of the GTO, Voroshilovsky Strelak, in anti-aircraft and chemical defense and sanitary matters. The general public, represented by patronizing enterprises, district party committees, parents and companies managing public utilities, was involved in organizing active, rich and developing leisure activities for children and adolescents.

Keywords: history of education, Moscow education, Moscow City Department of Public Education, school construction, teaching staff, pedagogical institutes, pedagogical colleges, military training of schoolchildren.

For citation: Kuvshinova E. E., Kokareva O. V. Activities of educational institutions subordinate to the Moscow Department of Public Education in the pre-war years: 1939–1940 (based on the materials of the Central State Archive of Moscow) // *MCU Journal of Historical Studies*. 2026. № 2 (62). P. 85–101. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2026-262-85-101>

Введение. С 2000-х годов в условиях непрерывной трансформации российского образования исследователи активно обращаются к опыту советского времени, в том числе изучается история педагогики и народного образования в довоенный период. В 2000–2010-х гг. появляется ряд работ, посвященных анализу различных аспектов развития советской системы образования, затрагивающих и время накануне Великой Отечественной войны. Исследования В. К. Криворученко и С. В. Квитко, Л. И. Анайкиной, Е. И. Васильковской посвящены изучению роли государства и идеологии в строительстве системы образования¹, М. Н. Гущина и Д. В. Колыхалов рассмотрели вопросы организации народного образования и деятельности государственных органов в этой сфере². Школьное строительство, вопросы развития всеобщего обучения в семилетних и десятилетних школах и проблемы подготовки педагогических кадров для школ подробно изучались авторами, обращавшимися к истории советского образования в первой половине XX в. в различных регионах страны: в Воронежской области, на Урале и в Сибири, в Башкирии³. В последние годы ученые обратили внимание на изучение вопросов законодательного и нормативного регулирования системы образования в советский период⁴; комплексное исследование В. Б. Помелова посвящено

¹ *Криворученко В. К., Квитко С. В.* Единство образования и воспитания в общеобразовательной школе (1917–1941 гг.): Исторический опыт и уроки. М., 2004; *Анайкина Л. И.* Партийно-государственная политика в сфере народного образования в РСФСР (1922–1991 гг.). М., 2001; *Васильковская Е. И.* Власть и формирование советской модели школьной системы: начало 1930-х – начало 1950-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006.

² *Гущина М. Н.* Деятельность Народного комиссариата просвещения РСФСР в 1936 – июне 1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009; *Колыхалов Д. В.* Государственная политика в области развития школьного образования в России в 1900–1941 гг. М., 2013.

³ *Чуев С. А., Пыльнев Ю. В.* Народное образование в Воронежской области накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939–1945). Воронеж, 2009; *Алексеев С. М.* Система образования Иркутской области (1917–1956 гг.): опыт, проблемы, решения: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2003; *Анашкин Э. Н.* Становление и развитие системы подготовки кадров преподавателей для педагогических вузов и средней школы на Урале: 1920–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2010; *Асадуллина Г. А.* Средние педагогические учебные заведения Башкирской АССР в 1919–1956 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2015.

⁴ *Перова М. А.* Законодательное регулирование системы образования в советской России 1917–1930-х гг. и его влияние на становление уклада советской школы (на материалах Курганского и Шадринского округов) // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2017. № 47. С. 69–74; *Хаминов Д. В.* Администрирование и нормативное регулирование советской системой общего, среднего и высшего образования в контексте государственной политики и идеологии в СССР (историко-правовой аспект) // *Вестник Томского государственного университета*. 2022. № 479. С. 273–285.

изучению организационных и научно-педагогических тенденций российского образования в первой половине XX в. (открытие опытно-показательных образовательных учреждений, организация школьных коммун и школьных городков, развитие отечественной педологии, скаутское движение), а также анализу теоретической и практической деятельности отечественных педагогов этого периода⁵. Авторы всех названных исследований концентрируют внимание на процессах, происходивших в системе образования в 1930-х гг., но уделяют минимальное внимание состоянию образования в 1939–1941 гг., рассматривая это время как финал развития системы образования в предвоенный период. Более подробно состояние системы образования рассмотрено в исследованиях, посвященных истории народного образования накануне и в годы Великой Отечественной войны. Однако, анализируя состояние школьного образования, его качество, обеспеченность школы педагогическими кадрами в 1939–1941 гг., авторы таких работ концентрируют внимание прежде всего на вопросах военной подготовки школьников и работе военных спецшкол накануне войны⁶.

Материалы по истории московского образования представлены преимущественно мемориально-справочными изданиями, сборниками документов и воспоминаниями⁷. Особое место в изучении истории московского образования занимают работы, посвященные изучению московских школ и московского учительства в годы Великой Отечественной войны⁸. Единственный исторический обзор развития системы образования в Москве изложен в публикации «Образование в Москве. История и современность», подготовленной в 2000 г. на основе архивных материалов. Краткие сведения о состоянии московского образования в 1939–1949 гг. представлены в отдельной главе указанного издания, посвященной развитию народного образования в Москве в 1917–1941 гг.⁹.

Ход и результат исследования. Обработка архивных материалов фонда Р-528 (Московский городской отдел народного образования — Мосгорон) ЦГА Москвы и последующий анализ этих документов позволяет выделить основные факторы влияния на систему московского образования, определить

⁵ Помелов В. Б. Тенденции развития российского образования первой половины XX в. Киров, 2020.

⁶ Чуев С. А., Пыльнев Ю. В. Указ соч. С. 5–42; Волкова И. В. Советская школа предвоенных времен: вклад в воспитание поколения победителей // Отечественная и зарубежная педагогика. 2023. Т. 1. № 6 (96). С. 180–194.

⁷ Педагоги Москвы: биографическая энциклопедия. Т. 1. М., 2007; Педагогические династии Москвы / отв. ред. Е. С. Кушель. Кн. 1–4. М., 2005–2009; Московское образование в годы войны, 1941–1945 / авт.-сост.: А. Ю. Бурлинова, Е. Е. Кувшинова. М., 2007; Вера моя, совесть моя, песня моя — Россия: ветераны педагогического труда о жизни и судьбе / сост. Л. А. Черниченко. М., 2022.

⁸ Овчинников А. В. Московское учительство в годы Великой Отечественной войны. М., 2010; Волкова И. В. Московские школы в канун и в начале Великой Отечественной войны: истоки победы // Проблемы современного образования. 2013. № 5. С. 90–101.

⁹ Образование в Москве. История и современность. М., 2000. С. 123–157.

главные тенденции в ее работе накануне войны. По результатам сравнительного анализа исторической записки к описи фонда Р-528 ЦГА г. Москвы с составом и содержанием дел описи № 1 за 1939–1941 гг. можно утверждать, что структура Мосгороно к этому времени стала более разветвленной по сравнению с предыдущим периодом, поменялись названия отделов и секторов. На начало 1939 г. в структуре Мосгороно были следующие структурные подразделения: 1) управление делами; 2) планово-финансовый сектор; 3) школьный отдел; 4) дошкольный сектор (с 1941 г. — сектор дошкольной работы); 5) управление детскими домами (с 1941 г. — сектор детских домов); 6) сектор по образованию взрослых; 7) внешкольный сектор; 8) сектор учительских кадров (с 1940 г. — сектор кадров); 9) сектор подготовки учителей (педагогических кадров); 10) управление ремонта и оборудования (с 1940 г. — хозяйственный сектор) с группами: а) группа учета и заготовки капитального оборудования; б) ремонта и эксплуатации; 11) сектор оздоровительных школ (с 1940 г. — сектор оздоровительных, вспомогательных и с особым режимом школ); 12) сектор библиотек; 13) бухгалтерия (с 1941 г. — главная бухгалтерия); 14) группа статистики; 15) аттестационная группа; 16) группа военной подготовки и физического воспитания (с 1941 г. — группа военной подготовки); 17) ревизирская группа; 18) группа по ремонту детских учреждений; 19) сектор контроля исполнения; 20) спецгруппа; 21) сектор капитального строительства на хозрасчете; 22) методический совет¹⁰.

С октября 1939 г. заведующим Мосгороно вместо А. Д. Сергеевой был назначен А. Г. Орлов¹¹. В 1940 г. в системе Мосгороно было девять методических кабинетов, два детских сада, 14 детских домов, девять оздоровительных школ, семь средних специальных школ, две детские библиотеки, три школы взрослых, восемь педагогических училищ, три неполные средние школы для детей с нервными заболеваниями; в районном подчинении — 276 детских сада, 42 детских дома, 126 школ взрослых, 12 Домов пионеров, восемь домов детской художественной самодеятельности, 24 детских парка культуры и отдыха, пять детских городков, три детских клуба, 10 станций юных техников, четыре станции юных натуралистов, семь детских туристических станций, 21 детская спортивная школа, 74 детские библиотеки, 21 фильмотека, 13 учебных комбинатов, 50 методических кабинетов, шесть домов учителя и детская оборонная станция¹². Огромная сеть столичных образовательных учреждений требовала напряженного внимания со стороны Мосгороно.

¹⁰ Краткая историческая справка об Отделе народного образования Исполнительного Комитета Московского городского Совета депутатов трудящихся (Мосгороно) на 1 января 1952 года // Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Ф. Р-528. Оп. 1. Т. 1. Л. III–VI.

¹¹ Образование в Москве. История и современность. С. 131.

¹² Краткая историческая справка об Отделе народного образования Исполнительного Комитета Московского городского Совета депутатов трудящихся (Мосгороно) на 1 января 1952 года // ЦГА Москвы. Ф. Р-528. Оп. 1. Т. 1. Л. IX.

В городском подчинении на 1940 г. находилось 632 школы¹³, две трети которых были подчинены непосредственно Мосгорно, остальные находились в ведении Наркомпроса, других ведомств и районов. Различная ведомственная принадлежность учреждений образования усложняет обработку статистических данных. Так, по изданию «Образование в Москве. История и современность», в городе к 1939 г. было 679 школ¹⁴, а к 1941-му — почти 700¹⁵, тогда как в письме секретарю МК и МГК ВКП (б) А. С. Щербакову в конце 1939 г. заведующий Мосгорно А. Г. Орлов пишет, безусловно, округляя, об имеющихся в городе 600 школах¹⁶. Согласно исторической справке заведующего Мосгорно «Народное образование за 40 лет существования советского государства», подготовленной в 1957 г., за три года, с 1938-го по 1941-й, было построено еще 98 школ¹⁷. Таким образом, в Москве в это время их количество приблизилось к 700, причем количество начальных школ сократилось более чем в два раза: их реорганизовывали в семилетние школы или закрывали. Зато значительно выросло число средних школ: с 413 в 1938 г. до 514 в 1941 г.¹⁸



Рис. 1. Общее количество московских школ в 1933–1941 гг.¹⁹

Строились школьные здания нового типа — школы-дворцы с большими и светлыми классами, широкими коридорами и необходимым оборудованием. Между тем документы свидетельствуют, что намеченные темпы строительства

¹³ Краткая историческая справка об Отделе народного образования Исполнительного Комитета Московского городского Совета депутатов трудящихся (Мосгорно) на 1 января 1952 года. Л. VIII.

¹⁴ Образование в Москве. История и современность. С. 130.

¹⁵ Там же.

¹⁶ ЦГА Москвы. Ф. Р-528. Оп. 1. Д. 678. Л. 6.

¹⁷ Там же. Д. 1530. Л. 46.

¹⁸ Там же. Л. 47.

¹⁹ Там же.

школьных зданий снижались с приближением войны и намеченный на 1939 г. план по строительству не был реализован: вместо запланированных 60 школ²⁰ утверждено к строительству было только 26²¹.

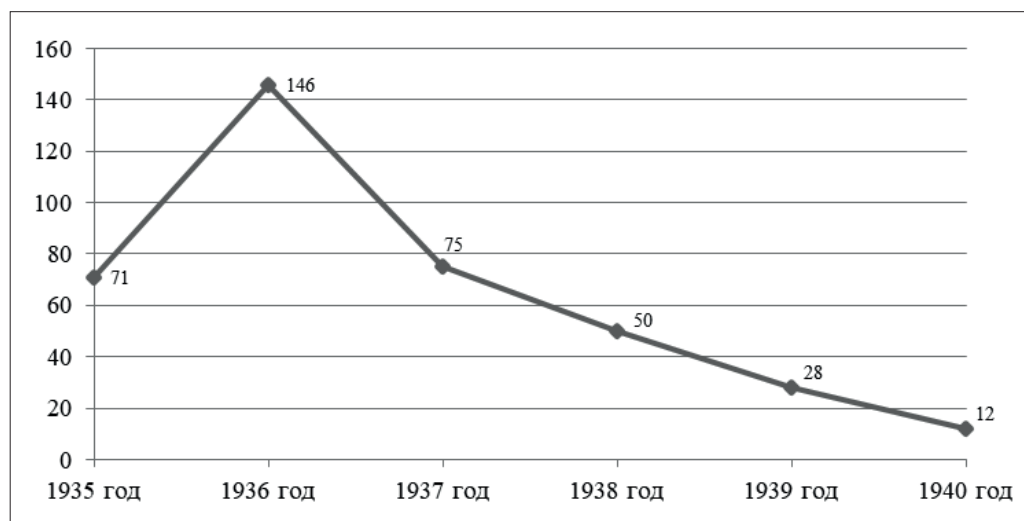


Рис. 2. Динамика строительства школ в Москве в 1935–1940 гг.²²

Городу, в связи с его ростом и увеличением количества обучающихся, школ не хватало. Не была закончена программа обучения неграмотных и малограмотных взрослых²³, и отделом школ ЦК ВКП (б) готовилось введение раздельного обучения мальчиков и девочек. Все эти обстоятельства требовали нового строительства, поскольку занятия проводились посменно и из 700 школ только около 200 работали в одну смену²⁴.

Московская образовательная система как образцовая площадка для строительства советской школы находилась под неусыпным ведомственным контролем Наркомпроса РСФСР, Всесоюзного комитета по делам Высшей школы и партийным контролем ЦК, МК и МГК ВКП (б), районных комитетов партии. Партийные решения и правительственные постановления требовали немедленной реализации, но этому препятствовали различные факторы: усложнение программ, недостаточная обеспеченность учебными пособиями и оборудованием, недостаточная подготовленность учителей, которые, в свою очередь, не могли должным образом повысить качество преподавания. Остро стояла проблема второгодничества. На начало изучаемого периода, в конце 1938 г., только 2 600 московских учителей добились полной успеваемости

²⁰ ЦГА Москвы. Ф. Р-528. Оп. 1. Д. 571. Л. 10.

²¹ Там же. Д. 668. Л. 66.

²² Там же. Д. 1530. Л. 46.

²³ Там же. Д. 669. Л. 118.

²⁴ Образование в Москве. История и современность. С. 130.

своих классов²⁵. В конце 1937 г. в московских школах работали 17 133 учителя²⁶. Для сравнения: в 1927 г. их было 7 600, а в 1940 г. — 20 742²⁷, менее половины которых имели высшее образование²⁸ (см. рис. 3). Только среди учителей, преподававших в 5–10-х классах, доля окончивших вузы достигала 74 %²⁹.

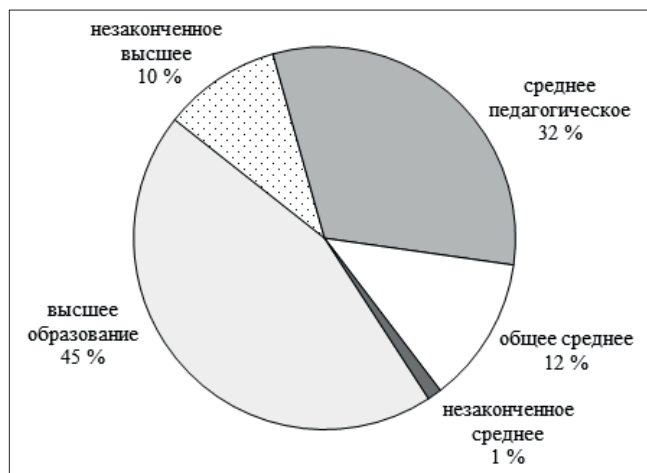


Рис. 3. Состав московских учителей в зависимости от уровня образования в 1940/1941 учебном году³⁰

В Москве к 1938 г. работали десять вузов педагогического профиля, из них семь — педагогические институты, включая два института иностранных языков, и три — учительские, в которых готовили учителей 5–7-х классов³¹. Мосгоромо подчинялись следующие педагогические вузы: Московский городской педагогический институт, Московский городской учительский институт, Московский городской учительский художественный институт, Институт глухонемых со средней школой и интернатом, Институт слепых, Московский учительский институт иностранных языков³².

В соответствии с планом третьей пятилетки с ежегодным ростом числа учащихся в школах Москвы резко возрастала потребность в учителях. Московский городской педагогический институт в 1939/1940 учебном году принял на дневное обучение на факультет русского языка и литературы 120 чел., на математический факультет — 120 чел., исторический — 60 чел.; на вечернее отделение

²⁵ ЦГА Москвы. Ф. Р-528. Оп. 1. Д. 587. Л. 1.

²⁶ Там же. Л. 11.

²⁷ Там же. Д. 1530. Л. 49.

²⁸ Образование в Москве. История и современность. С. 135.

²⁹ Там же. Д. 1530. Л. 50.

³⁰ Там же. Л. 49.

³¹ Образование в Москве. История и современность. С. 133.

³² Краткая историческая справка об Отделе народного образования Исполнительного Комитета Московского городского Совета депутатов трудящихся (Мосгоромо) на 1 января 1952 года // ЦГА Москвы. Ф. Р-528. Оп. 1. Т. 1. С. 5.

на факультет русского языка и литературы — 100 чел., на математический факультет — 90 чел., исторический — 60 чел.³³ В том же учебном году в институте планировалось открыть дневной факультет естествознания для подготовки учителей естествознания и химии³⁴. В феврале 1940 г. было принято решение об организации при институте шестимесячных подготовительных курсов для учителей арифметики 5-х классов, что позволяло им в дальнейшем продолжить обучение на вечернем отделении физико-математического факультета института³⁵. Московский городской учительский институт готовил к выпуску в 1940/1941 учебном году 92 учителя иностранного языка. Этого было недостаточно, поэтому в Мосгороно было принято решение об организации при институте с 1 ноября того же года десятимесячных курсов иностранных языков для подготовки учителей 5–7-х классов³⁶.

По решению МГК ВКП (б)³⁷ и Президиума Моссовета от 25 февраля 1938 г. в системе Мосгороно был создан Московский городской институт усовершенствования учителей³⁸, его директором назначена заведующая Мосгороно А. Д. Сергеева³⁹. Перед институтом ставились задачи проведения систематической работы по повышению общепедагогической, политической и специальной подготовки учителей путем организации краткосрочных и долгосрочных курсов усовершенствования с отрывом и без отрыва от работы и проведению через эти курсы в течение пяти лет всех учителей Москвы⁴⁰. В ноябре 1939 г. в целях улучшения наглядности в преподавании было принято решение об организации при институте кабинета наглядных пособий для младших классов, в первую очередь по основным предметам: русскому языку и литературе⁴¹. Планировалось изучать опыт работы педагогов по визуализации преподавания и распространять его по московским школам. С декабря 1939 г. для усовершенствования педагогического мастерства учителей рисования, пения и музыки был открыт прием 200 человек на факультет художественного воспитания института⁴².

В 1937 г. педагогические техникумы Москвы, готовившие специалистов для начальной школы и дошкольных учреждений, были переименованы в педагогические училища⁴³. На 1939/1940 учебный год в системе образования Мосгороно было девять училищ: шесть школьных, одно дошкольное, одно музыкальное и одно физкультурное с определенными контингентами приема (см. рис. 4).

³³ ЦГА Москвы. Ф. Р-528. Оп. 1. Д. 668. Л. 104 об.

³⁴ Там же. Л. 105.

³⁵ Там же. Д. 765. Л. 13.

³⁶ Там же. Д. 669. Л. 52.

³⁷ Там же. Д. 587. Л. 11.

³⁸ Там же. Д. 573. Л. 14.

³⁹ Образование в Москве. История и современность. С. 131.

⁴⁰ ЦГА Москвы. Ф. Р-528. Оп. 1. Д. 573. Л. 15.

⁴¹ Там же. Д. 669. Л. 98.

⁴² Там же. Д. 573. Л. 135.

⁴³ Образование в Москве. История и современность. С. 134.

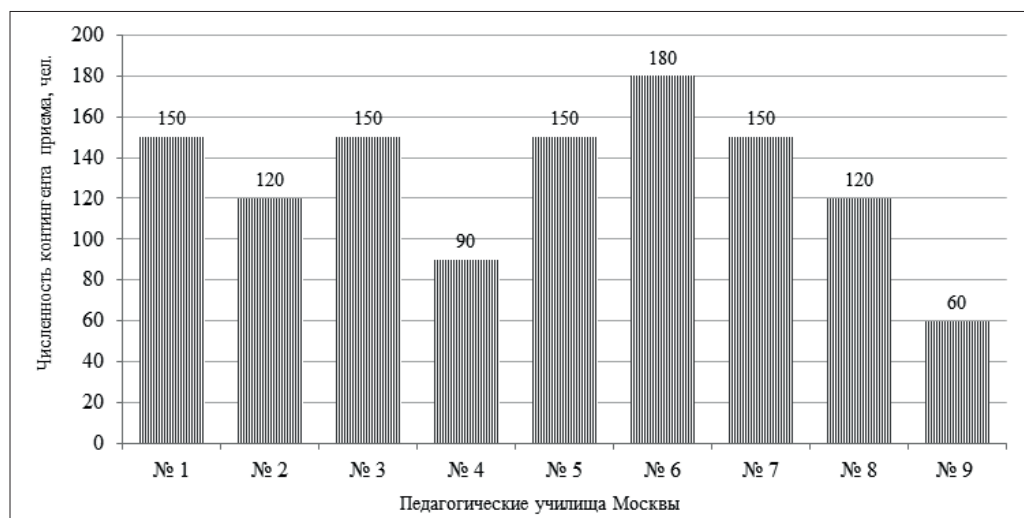


Рис. 4. Прием в московские педагогические училища в 1939/40 учебном году⁴⁴

Поскольку не все учителя Москвы успешно проходили аттестационные комиссии и особенно остро проявлялись проблемы с обучением дошкольных работников, в массовом порядке не имевших обязательного семилетнего образования, открывались наборы на вечерние отделения училищ. С целью повышения качества учебно-воспитательной работы в 1940 г. в педучилищах Москвы было организовано социалистическое соревнование. За высокие показатели обучения Мосгорно учредило «Красное переходящее знамя имени 3-й сталинской пятилетки»⁴⁵. В сентябре 1940 г. оно было вручено педагогическому училищу № 1⁴⁶. Тем не менее, несмотря на все предпринимаемые меры, в школах наблюдался кадровый голод и помимо институтов и училищ подготовки педагогов, имевших профессиональное образование, но длительное время не работавших, занимались на краткосрочных курсах, где за четыре месяца готовили по 300–400 чел. преподавателей русского языка и математики⁴⁷.

Методическое руководство деятельностью учителя в 1939 г. требовало серьезного внимания, над этим работали методический совет Мосгорно, районные методические кабинеты и Дом учителя. Серьезные нарушения были выявлены в преподавании истории в школах в 1938 г., впервые введенной на основе нового учебника «Краткий курс истории СССР», изданного под общей редакцией профессора А. В. Шестакова в 1937 г. Подобные примеры нарушений приводятся в докладной записке заместителя заведующего отделом школ МГК ВКП (б) Зорина, поданной секретарям МГК ВКП (б) Угарову, Братановскому и Пронину⁴⁸. Для массовой подготовки учителей к преподаванию

⁴⁴ ЦГА Москвы. Ф. Р-528. Оп. 1. Д. 668. Л. 44.

⁴⁵ Там же. Д. 765. Л. 1.

⁴⁶ Там же. Д. 766. Л. 80–81.

⁴⁷ Там же. Д. 572. Л. 54.

⁴⁸ Там же. Д. 587. Л. 5-7.

истории в 3–4-х классах Мосгороно в Доме учителя были организованы курсы по новой истории, методике и педагогике истории и работе в музее, где лекторами выступали профессора В. К. Никольский и А. Г. Липкин⁴⁹. Результаты не заставили долго ждать: учебная и воспитательная работа в школе достигла должного уровня. 22 августа 1940 г. вышел приказ Мосгороно «О руководстве домашней работой учащихся», в котором привлекалось внимание к выполнению учащимися домашних заданий и указывалось на необходимость давать на дом такие задания, при выполнении которых для учеников очевидна цель и значение работы, предъявлять точные и ясные требования к результатам, следить за самостоятельной работой учеников и оценивать ее. Были выдвинуты предложения в Наркомпрос о введении отдельной четвертной оценки за прилежное выполнение домашних заданий⁵⁰.

Строгость и ответственность, дисциплина и контроль стали характерной чертой предвоенного времени. Усилился контроль Мосгороно за деятельностью учебных комбинатов и учету контингента школьников⁵¹. К январю 1939 г. была закончена выдача и заполнение трудовых книжек работникам сети учреждений Мосгороно, введенных по Постановлению СНК СССР 20 декабря 1938 г.⁵² По постановлению СНК СССР от 14 октября 1938 г. «О порядке учета специалистов, имеющих высшее образование» и в соответствии с приказом Наркомпроса РСФСР в начале 1939 г. в системе образования Москвы в кратчайшие сроки был проведен учет специалистов, имеющих высшее образование⁵³, в том числе и по военно-учетным специальностям.

С усложнением международной обстановки в 1937 г. в столице были открыты пять специальных военных школ. Они готовили кадры для артиллерийских военных училищ⁵⁴. По Положению о специальных школах СНК СССР от 9 апреля 1938 г. отбор в 8, 9 и 10-е классы военных школ проводился по всем районам Москвы; принимались лучшие учащиеся мужского пола, прошедшие медицинское освидетельствование⁵⁵. По приказу Мосгороно от 11 марта 1939 г. для набора в спецшколы устанавливалась персональная ответственность директоров массовых школ, директоров спецшкол и заведующих районными отделами образования: каждый район города должен был обеспечить набор в одну из пяти спецшкол. На 1939/1940 учебный год был установлен контингент набора в 216 человек в 8-е классы спецшкол и заполнение вакантных мест в 9-х и 10-х классах⁵⁶. В спецшколах были оборудованы предметные кабинеты и специальные лаборатории: физические, химические, биологические, черчения,

⁴⁹ ЦГА Москвы. Ф. Р-528. Оп. 1. Д. 573. Л. 43.

⁵⁰ Там же. Д. 528. Л. 18-25.

⁵¹ Там же. Д. 669. Л. 139; Д. 765. Л. 25.

⁵² Там же. Д. 668. Л. 6.

⁵³ Там же. Л. 7.

⁵⁴ Образование в Москве. История и современность. С. 150.

⁵⁵ ЦГА Москвы. Ф. Р-528. Оп. 1. Д. 668. Л. 60.

⁵⁶ Там же. Л. 59–60.

военные, артиллерийские, а также тир⁵⁷. По постановлению СНК СССР от 6 ноября 1940 г. в Москве открылись еще две спецшколы — военно-морская и военно-воздушная⁵⁸. Летние сборы школ проводились в Кубинке Звенигородского района Московской области⁵⁹, учащиеся школ обязаны были в школах, на улицах города и в летних лагерях носить военную форму установленного образца и иметь при себе ученические билеты⁶⁰.

В реалиях 1939 г. и с укреплением общей обороноспособности страны огромную важность имела массовая военная подготовка населения, в том числе и школьников. В программы учебных заведений города была включена обязательная военная подготовка, создавались условия для оборонной работы, вводился штат военруков. Учащиеся сдавали нормы оборонных значков: «Готов к труду и обороне» (ГТО), «Ворошиловский стрелок», «Готов к противовоздушной и химической обороне» (ПВХО), — а также по санитарной подготовке. Число сдавших норму «Ворошиловский стрелок» выросло в 1939/1940 учебном году на 14 % по сравнению с предыдущим годом, ПВХО — на 42 %, по санитарной подготовке — на 56 % (см. рис. 5).

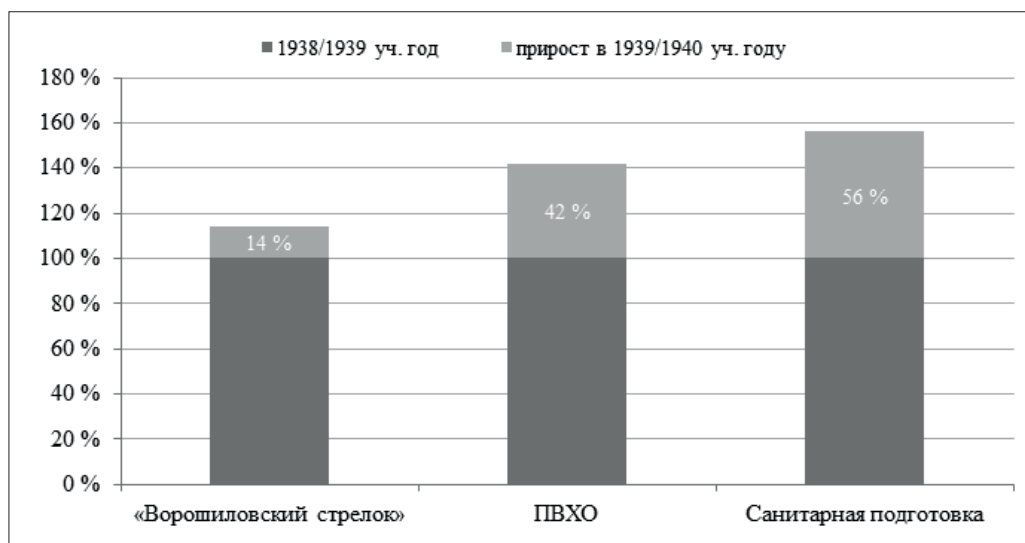


Рис. 5. Рост числа учеников, сдавших нормы для получения оборонных значков, в 1939/1940 учебном году⁶¹

В школах и педагогических училищах за 1938/1939 учебный год было подготовлено 5 900 инструкторов ПВХО, создано 150 групп самозащиты⁶².

⁵⁷ ЦГА Москвы. Ф. Р-528. Оп. 1. Д. 573. Л. 57.

⁵⁸ Образование в Москве. История и современность. С. 150.

⁵⁹ ЦГА Москвы. Ф. Р-528. Оп. 1. Д. 573. Л. 48; Д. 668. Л. 128.

⁶⁰ Там же. Д. 669. Л. 94.

⁶¹ Там же. Л. 15.

⁶² Там же.

Многие учебные заведения получили коллективные значки ПВХО, а их военные руководители за успешное проведение военно-массовой работы были премированы.

С укреплением материальной базы всей системы московского образования в 1939–1941 гг. и с изменением местных бюджетов на 1940 г. по постановлению Президиума Моссовета от 20 декабря 1939 г. детские дома, имевшие общегородское значение, из районного подчинения переходили на городской бюджет. С 1 января 1940 г. шесть детских домов передавались Мосгорно вместе с их дачными постройками⁶³. Детские дома ремонтировались, переоборудовались, расширяли площади и увеличивали контингенты детей, как, например, в латышском детском доме имени Карла Маркса⁶⁴ и детском доме № 57 Пролетарского района⁶⁵. При обследовании работы школ при детских домах обнаружилось недостаточное внимание к ним со стороны районных отделов народного образования, поэтому на особый контроль Мосгорно ставилась методическая работа учителей детских домов⁶⁶.

В рассматриваемый период активно развивался сектор внешкольной работы. Внешкольные учреждения Мосгорно: Городской дом пионеров, Городской дом учителя, Городской дом юных натуралистов, Городская детская туристско-экскурсионная станция, клубы юных автомобилистов и юных моряков, Театр кукол и Театр теней — имели тесные связи с системой образования, обеспечивая насыщенный и разнообразный досуг школьников как в учебное время, так и на каникулах. Районные агробиостанции в 1938 г. переименовали в станции юных натуралистов, включив в круг их обязанностей работу с детьми и обеспечение школ раздаточным материалом⁶⁷. В июне 1939 г. в целях расширения юннатской работы, оказания методической помощи учителям и поддержки работы кружков в Ленинградском районе была организована Городская станция юных натуралистов⁶⁸. На станциях юных натуралистов московские школьники проводили эксперименты по выращиванию в открытом грунте дынь, привитых на тыквах, занимались кролиководством, а результаты их деятельности предполагалось демонстрировать на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, открытие которой планировалось на 1 августа 1939 г.⁶⁹

После окончания учебных занятий в школах организовывалась летняя работа с детьми, за которую отвечали директора школ, шефствующие предприятия и жилищно-арендные кооперативные товарищества (ЖАКТ). В районах города повсеместно открывались физкультурные и оздоровительные площадки, библиотеки-читальни, уголки техники, игротеки. Городской детской

⁶³ ЦГА Москвы. Ф. Р-528. Оп. 1. Д. 765. Л. 2.

⁶⁴ Там же. Д. 572. Л. 56.

⁶⁵ Там же. Д. 573. Л. 68.

⁶⁶ Там же. Д. 572. Л. 60.

⁶⁷ Там же. Д. 573. Л. 49.

⁶⁸ Там же. Д. 668. Л. 129.

⁶⁹ Там же. Д. 668. Л. 91–91об.

экскурсионной станцией организовывались экскурсии и походы по Подмосковию, все внешкольные учреждения привлекали детей в кружки, проводили смотры, конкурсы, соревнования⁷⁰. С 1938 г. Мосгороно была развернута интенсивная деятельность по кинофикации и кинообслуживанию школ, училищ, внешкольных учреждений. Была организована Центральная городская фильмотека, кино-кабинет Мосгороно, шесть районных и восемь межрайонных фильмотек. Директора школ, заведующие дошкольными и внешкольными учреждениями обязаны были планировать и проводить мероприятия с показом кино и обеспечивать методическую обработку опыта его использования⁷¹.

В 1939 г. было учреждено звание заслуженного учителя РСФСР, присужденное двадцати пяти московским педагогам: директорам образцовых московских школ № 29, и № 201, учителям школ № 175, 456, 329 и др.⁷² Одной из отмеченных этим званием стала Александра Николаевна Морозова — сурдопедагог в Институте глухонемых детей, представленная на присвоение этого звания за 55 лет работы в институте⁷³. За реализацию постановления ЦК ВКП (б) и СНК о персональном звании учителя были премированы председатели и члены аттестационных комиссий⁷⁴. К 1938/1939 учебному году московская система образования имела мощный кадровый потенциал педагогов с многолетним стажем работы. Их добросовестное отношение к делу и высокое качество работы было отмечено вынесением официальных благодарностей, награждением грамотами и ценными подарками, зафиксированными в приказах Мосгороно⁷⁵.

Заключение. Проведенное исследование ретроспективной архивной информации о работе системы Мосгороно в 1939 – первой половине 1941 г. показало, что обработка даже небольшого массива документации, отложившегося в фонде Р-528 Мосгороно ЦГА Москвы за указанный период, может дать ясное представление о работе всей системы московского образования.

1. За 1939 – первую половину 1941 г. сеть учреждений московской системы образования значительно выросла: было построено 100 новых школ, общее их количество увеличилось до 700.

2. С организацией Института усовершенствования учителей, увеличением контингентов приема в другие учительские институты, возникновением новых факультетов и направлений подготовки выросло количество московских учителей и качество их подготовки, около 50 % педагогов уже имели высшее образование.

3. Подготовка учителей и дошкольных работников по педагогическим специальностям в девяти московских училищах проводилась на основании

⁷⁰ ЦГА Москвы. Ф. Р-528. Оп. 1. Д. 668. Л. 96–98.

⁷¹ Там же. Д. 573. Л. 45–47.

⁷² Образование в Москве. История и современность. С. 136.

⁷³ ЦГА Москвы. Ф. Р-528. Оп. 1. Д. 573. Л. 53.

⁷⁴ Там же. Д. 668. Л. 134.

⁷⁵ Там же. Д. 572, 573, 668, 669.

выявленных потребностей растущего города, данных о построенных школах и количестве обучающихся в них детей.

4. Приближение войны проявлялось введением штата военруков, обязательным обучением военному делу в массовых школах, организацией семи специальных военных школ для старшеклассников 8–10-х классов, подготовкой к сдаче норм ГТО, ПВХО, «Ворошиловский стрелок» и санитарного дела, а также укреплением материальной базы детских домов.

5. Сеть внешкольных учреждений Мосгороно была чрезвычайно разнообразна и приспособлена для организации активного насыщенного и развивающего досуга детей и подростков, к ее организации, помимо учреждений Мосгороно, привлекалась широкая общественность в лице шефствующих предприятий, районных комитетов партии, родителей и организаций, управляющих коммунальным хозяйством.

6. В 1939 г. было учреждено звание «Заслуженный учитель РСФСР», это звание получали лучшие педагоги города, их успешная деятельность отмечалась официальными благодарностями и ценными подарками.

Литература

1. Алексеев С. М. Система образования Иркутской области (1917–1956 гг.): опыт, проблемы, решения: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2003. 32 с.
2. Анайкина Л. И. Партийно-государственная политика в сфере народного образования в РСФСР (1922–1991 гг.). М.: Секачев, 2001. 303 с.
3. Анашкин Э. Н. Становление и развитие системы подготовки кадров преподавателей для педагогических вузов и средней школы на Урале: 1920–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2010. 26 с.
4. Асадуллина Г. А. Средние педагогические учебные заведения Башкирской АССР в 1919–1956 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2015. 23 с.
5. Васильковская Е. И. Власть и формирование советской модели школьной системы: начало 1930-х – начало 1950-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. 23 с.
6. Волкова И. В. Московские школы в канун и в начале Великой Отечественной войны: истоки победы // Проблемы современного образования. 2013. № 5. С. 90–101.
7. Волкова И. В. Советская школа предвоенных времен: вклад в воспитание поколения победителей // Отечественная и зарубежная педагогика. 2023. Т. 1. № 6 (96). С. 180–194. <https://doi.org/10.24412/2224-0772-2023-96-180-194>
8. Гущина М. Н. Деятельность Народного комиссариата просвещения РСФСР в 1936 – июне 1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 29 с.
9. Криворученко В. К., Квитко С. В. Единство образования и воспитания в общеобразовательной школе (1917–1941 гг.): Исторический опыт и уроки. М.: Нац. Ин-т Бизнеса, 2004. 355 с.
10. Колыхалов Д. В. Государственная политика в области развития школьного образования в России в 1900–1941 гг. М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2013. 175 с.
11. Образование в Москве. История и современность / Правительство Москвы. Моск. ком. образования, Моск. гор. об-ние архивов; Юшин И. Ф. [и др.]. М.: Изд-во об-ния “Мосгорархив”, Моск. учеб., 2000. 413 с.

12. Овчинников А. В. Московское учительство в годы Великой Отечественной войны / Российская акад. образования, Ин-т теории и истории педагогики. М.: УРАО ИТИП, 2010. 92 с.

13. Перова М. А. Законодательное регулирование системы образования в советской России 1917–1930-х гг. и его влияние на становление уклада советской школы (на материалах Курганского и Шадринского округов) // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 47. С. 69–74. <https://doi.org/10.17223/19988613/47/9>

14. Помелов В. Б. Тенденции развития российского образования первой половины XX в. Киров: Вятский государственный университет, 2020. 187 с.

15. Хаминов Д. В. Администрирование и нормативное регулирование советской системой общего, среднего и высшего образования в контексте государственной политики и идеологии в СССР (историко-правовой аспект) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 479. С. 273–285. <https://doi.org/10.17223/15617793/479/29>

16. Чуев С. А., Пыльнев Ю. В. Народное образование в Воронежской области накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939–1945). Воронеж: Изд.-полиграфический центр Воронежского гос. ун-та, 2009. 169 с.

References

1. Alekseev S. M. The education system of the Irkutsk region (1917–1956): experience, problems, solutions: abstract of a dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences. Irkutsk, 2003. 32 p. (In Russ.).

2. Anaikina L. I. Party and state policy in the sphere of public education in the RSFSR (1922–1991). Moscow: Sekachev, 2001. 303 p. (In Russ.).

3. Anashkin E. N. Formation and development of the teacher training system for pedagogical universities and secondary schools in the Urals: 1920–1941: abstract of a dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences. Chelyabinsk, 2010. 26 p. (In Russ.).

4. Asadullina G. A. Secondary pedagogical educational institutions of the Bashkir ASSR in 1919–1956: abstract of a dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences. Ufa, 2015. 23 p. (In Russ.).

5. Vasilkovskaya Ye. I. Power and the formation of the Soviet model of the school system: early 1930s – early 1950s: abstract of a dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences. Saratov, 2006. 23 p. (In Russ.).

6. Volkova I. V. Moscow schools on the eve of and at the beginning of the Great Patriotic War: the source of victory // Problems of Modern Education. 2013. № 5. P. 90–101. (In Russ.).

7. Volkova I. V. Soviet school of pre-war times: contribution to the education of the generation of winners // Domestic and Foreign Pedagogy. 2023. Vol. 1. № 6 (96). P. 180–194. <https://doi.org/10.24412/2224-0772-2023-96-180-194> (In Russ.).

8. Gushchina M. N. The activities of the People's Commissariat of Education of the RSFSR in 1936 – June 1941: abstract of a dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences. Moscow, 2009. 29 p. (In Russ.).

9. Krivoruchenko V. K., Kvitko S. V. The unity of education and upbringing in secondary schools (1917–1941): Historical experience and lessons. Moscow: National Institute of Business, 2004. 355 p. (In Russ.).

10. Kolykhalov D. V. State policy in the field of school education development in Russia in 1900–1941]. Moscow: Moscow University for the Humanities, 2013. 175 p. (In Russ.).

11. Education in Moscow. History and modernity / Government of Moscow. Moscow Committee of Education, Moscow City Association of Archives; Yushin I. F. [et al.]. Moscow: Publishing House of the Moscow City Archives; Moscow textbook, 2000. 413 p. (In Russ.).
12. Ovchinnikov A. V. Moscow teaching during the Great Patriotic War / Russian Academy of Education, Institute of Theory and History of Pedagogy. Moscow: URAO ITIP, 2010. 92 p. (In Russ.).
13. Perova M. A. Legislative regulation of an education system in the Soviet Russia 1917–1930s and its influence on the Soviet school (on materials of Kurgan and Shadrinsk districts)] // Tomsk State University Journal of History. 2017. № 47. P. 69–74. <https://doi.org/10.17223/19988613/47/9> (In Russ.).
14. Pomelov V. B. Trends in the development of Russian education in the first half of the 20th century. Kirov: Vyatka State University, 2020. 187 p. (In Russ.).
15. Khaminov D. V. Administration and regulation of the Soviet system of general, secondary and higher education in the context of State policy and ideology in the USSR (A historical and legal aspect)] // Tomsk State University Journal. 2022. № 479. P. 273–285. <https://doi.org/10.17223/15617793/479/29> (In Russ.).
16. Chuev S. A., Pylnev Yu. V. Public education in the Voronezh region on the eve and during the Great Patriotic War (1939–1945)]. Voronezh: Publishing and Polygraphic Center of the Voronezh State University, 2009. 169 p. (In Russ.).